

Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy ; pod redakcją K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 138–162.

4. Kocwin, L. Polacy i Niemcy na Ziemi Kłodzkiej 1991–2000 / L. Kocwin. – Wrocław: WUW, 2002. – 298 s.

5. Kokot, J. Od Poczdamu do Helsinki. Koniec okresu powojennego w Europie / J. Kokot. – Instytut Śląski w Opolu, 1974. – 265 s.

6. Mniejszości narodowe w Polsce. Państwo i społeczeństwo polskie a mniejszości narodowe w okresach przełomów politycznych (1944–1989) / pod red. P. Madajczyka. – Warszawa : ISP PAN, 1998. – 295 s.

7. Oświadczenie Rządowe z dnia 7 grudnia 1971 r. w sprawie wejścia w życie Umowy między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Niemieckiej Republiki Demokratycznej o wzajemnych podróżach obywateli obu państw, podpisanej w Warszawie dnia 25 listopada 1971 r. // Dziennik Ustaw Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. – 1971. – Nr. 35. – Poz. 307. – S. 360.

8. Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / Pod red. K. Ziemiera. – Warszawa : Un-t Kardynała S. Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.

9. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2006. – Nr. 4. – S. 289–302.

10. Sokół, A. Polsko-niemiecka współpraca kulturalna, programy i instytucje / A. Sokół // Zarządzanie w Kulturze. – 2008. – Tom 9. – S. 131–166.

11. Tomala, M. Warszawa – Berlin – Bonn (1944–1980) / M. Tomala. – Szczecin : Wyd-wo Glob, 1987. – 399 s.

12. Umowa między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Republiki Federalnej Niemiec o współpracy kulturalnej z dnia 11 czerwca 1976 roku // Dziennik Ustaw Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. – 1977. – Nr. 39. – Poz. 180. – S. 404–405.

13. Zariczny, P. PRL i NRD – czy tylko związki wymuszone politycznie? / P. Zariczny // Po obu stronach Odry Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy ; pod redakcją K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 83–115.

ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ДЕМОКРАТЫ И ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.С. Добровольский, г. Череповец (Россия)

В статье рассматриваются внутрипартийные дискуссии среди христианских демократов Восточной Германии по поводу образования Германской Демократической Республики. Отмечается разница в подходах к этому вопросу со стороны председателя ХДС и председателей региональных ячеек союза. Из-за вмешательства советской администрации в дела союза и влияния со стороны СЕПГ христианские демократы вынужденно стали подстраивать свои партийные установки под новый вектор государственного развития. Подводится итог, что основание ГДР осенью 1949 г. было свершившимся фактом. Новое государство диктовало новые требования восточно-германским христианским демократам.

Ключевые слова: ХДС, Восточная Германия, ГДР, Отто Нушке, Гуго Хикман, СВАГ.

1949 г. – время кардинальных изменений в германском вопросе. Образование двух Германий было далеко не решением главного вопроса Холодной войны, а наоборот, усугублением проблемы. Христианско-демократическому союзу (ХДС), как партии, представленной на Востоке и Западе Германии, предстояло пройти свой путь, а каким он будет, зависело не только от самих христианских демократов. Если на Западе партия Аденауэра по итогам первых выборов стала партией власти [4, с. 74], а сам председатель ХДС Конрад Аденауэр – первым канцлером ФРГ, то восточногерманскому ХДС уготовано было совсем другое. Ситуацию для Христианско-демократического союза можно охарактеризовать, как балансирование между сопротивлением и унификацией.

С момента избрания Отто Нушке в 1948 году председателем восточногерманского ХДС стратегия деятельности партии качественно изменилась. Нушке подстраивал партийную политику под целевые установки Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), усиливая прокоммунистическую ориентацию союза. Он был убеждён, что становление новой Германии возможно только в дружбе с СССР, где именно ХДС, а не СЕПГ должен был образовать решающую общегерманскую силу. Также он считал, что согласие на предстоящее основание ГДР не противоречит партийным установкам христианских демократов.

На первом всемирном конгрессе сторонников мира в Париже весной 1949 г. Нушке выступил с речью, в которой сказал: «Всемирная история показывает, что народы ничему в ней не учатся. И если народы уже это осознали, то их правительства ещё нет. Чем больше они говорят о демократии и свободе, тем более автократично действуют. Возникает вопрос: где Объединённые Нации? На другой стороне океана только дипломаты! Парижский всемирный конгресс – это новое движение сопротивления против войны, но за дело мира» [16, s. 45].

Также он продолжил, начатую ещё в двадцатые годы, деятельность по укреплению мирных, дружеских отношений с СССР. С этой миссией Нушке в 1948 г. посещал Москву. В своих встречах с высшим советским руководством он неоднократно выражал свой протест по поводу разделения Германии на два независимых государства. Эту миссию председатель ХДС продолжил и в 1949 г., но теперь уже в Западной Германии. Там он встречался с некоторыми ключевыми политиками западногерманского ХДС, в том числе и с Аденауэром.

Первыми, кого коснулся новый вектор развития союза, были земельные ячейки ХДС. Например, в Саксонии всем членам партии запрещались любые антисоветские выпады. Инициатором такого решения было руководство ХДС Саксонии с оглядкой на Советскую военную администрацию Германии (СВАГ). В своей статье в газете «Die Union» под заголовком «ХДС и Советский Союз» один из видных функционеров союза пастор Кирш отметил: «...антисоветские настроения не совместимы с пребыванием в ХДС...» [2, л. 41–42]. В духе заявления Кирша выступил и председатель ХДС Саксонии Гуго Хикман, сформулировавший задачу партии так:

«...активизировать политику мира... Мы обязаны сделать все возможное и именно в лучшем сотрудничестве с той властью, которая всегда действительно отстаивает политику мира – советской оккупационной властью. Поэтому мы должны искоренить из нашей партии все, что мешает мирной политике, все что обозначает антисоветскую травлю... Наше столетие – столетие социализма» [2, л. 43–44].

Схожие мысли высказывал и председатель ХДС Саксонии-Анхальт Эрих Фашер, который в одном из своих выступлений сказал, что ХДС восточной зоны должен больше подчеркивать свой «социалистический» характер. Также подчеркнул стремление сделать ХДС народной партией, опирающейся на рабочих и молодежь: «Мы с СЕПГ – две социалистические партии, мы должны работать одна с другой во взаимном уважении, дополняя одна другую с марксистско-материалистической и христианско-духовной точек зрения. Мы с СЕПГ должны вести за собой весь немецкий народ... В такой культурной нации как немецкий народ, нельзя существовать только одной партии, их необходимо должно быть две-три» [1, л. 6–7].

В конце сентября – начале октября 1949 г. Нушке вёл важные переговоры по вопросу основания правительства ГДР. Он, как простой немец, горожанин, почти каждый вечер посещал людные места, чтобы изучать настроение населения. Таким образом, он знал, чем живёт и о чём думает немецкий народ. Такая тактика способствовала росту популярности Нушке и повышению авторитета ХДС.

Однако руководство СЕПГ было настроено решительно и не собиралось упускать власть из своих рук. Поддержку СЕПГ, как всегда, получила от советских властей. Отчётливо проявилось стремление СВАГ свести деятельность партий Советской зоны оккупации под общий знаменатель и выделить главное централистское начало в лице СЕПГ, которое стало решающим фактором при подготовке к предстоящим выборам в центральные органы власти Германии.

Партийным руководством ХДС возлагались большие надежды на свободные выборы, в результате которых может произойти воссоединение Германии. Но у советской оккупационной администрации на этот счёт было своё мнение. Она была осведомлена о привлекательности ХДС в народе. По оценке советского руководства, христианские демократы могли бы набрать на предстоящих выборах до 75% голосов. Этого СВАГ допустить никак не могла. Поэтому Нушке был вызван на беседу. На ней председателю ХДС была популярно разъяснена советская оценка распределения голосов на выборах и, ввиду возможного поражения СЕПГ, свободных выборов СВАГ допустить не могла. Что касается мнений ХДС и Либерально-демократической партии (ЛДП), то, в случае их несогласия, новое немецкое правительство может обойтись и без них [17]. У Нушке почти не было альтернатив. В качестве примера ему была приведена печальная участь министра иностранных дел Венгрии Ласло Райка, который за отказ сотрудничать с новой властью поплатился своей жизнью. Поэтому председателю ХДС пришлось уступить.

6 августа 1949 г. состоялся разговор политического советника СВАГ Владимира Семеновича Семенова с председателем СЕПГ Отто Гротеволем по поводу состава будущего правительства Восточной Германии, на случай формирования западногерманского правительства [5, с. 510–512]. Были предложения от ХДС включить следующих лиц: вице-премьером Георга Дертингера, от ЛДПГ – Кастнера, от СЕПГ – Ульбрихта. От ХДС назначить министрами внутренней торговли – Гантера-Гильманса, труда и социального обеспечения – Штайдле. Председателем Народной палаты, по словам Гротеволя, мог бы быть Нушке.

7 октября 1949 г. согласно результатам выборов, проходивших в мае, был утверждён Немецкий народный совет, который провозгласил себя Временной Народной палатой. Так была основана Германская Демократическая Республика

Восточногерманский ХДС основанию ГДР мало что мог противопоставить, к тому же он и не стремился к этому. Более того, ещё с конца 1948 г. христианские демократы, как и другие партии, были включены в процесс государственного образования. 5 октября 1949 г. Нушке информировал Немецкий народный совет, что ХДС ничего не имеет против основания ГДР. Однако партия надеялась на проведение свободных демократических выборов и участие в формировании правительства [13]. В письме председателю Немецкого народного совета Гротеволю Дертингер требовал для ХДС три министерских поста в новом правительстве.

Ряд ключевых политиков ХДС также соглашались с основанием нового государства и опасались игнорировать политику оккупационных властей, так как не хотели потерять свои должности. Однако дух соглашательства у христианских демократов был весьма нестабилен. Председатель саксонского ХДС Хикман, как на заседании президиума Народного совета, так и на заседании партийного блока, провоцировал сильные споры, требуя, чтобы СССР был признан виновником разделения Германии и основания ГДР. Чтобы предотвратить попытки Хикмана наложить вето на формирование нового государства, решение было принято не на заседании партийного блока, а на заседании президиума народного совета.

На последнем заседании Немецкого народного совета 7 октября 1949 г. Дертингер требовал, чтобы в новом правительстве: «...признание всех демократических сил стало реальностью, без различия их идеологических основ и была лояльная политика партийного блока» [8]. На этом заседании первым президентом ГДР был избран представитель от СЕПГ Вильгельм Пик. Президентом Народной палаты был избран Дикманн (ЛДП). От ХДС в президиум палаты вошел Хикманн.

После протестного выступления Дертингера на последнем заседании Немецкого народного совета снова начались репрессии против ХДС и ЛДП. В земельных отделениях партии оппозиционных функционеров ХДС подвергали исключениям из союза и даже арестам. Многие партийцы были вынуждены бежать в Западную Германию. Итогом этого процесса стал массовый выход из рядов как христианских, так и либеральных

демократов. В основном гонениям были подвергнуты представители партийных организаций. Как пишет историк Агетен, с образованием ГДР репрессии властей против неугодных членов ХДС только усилились. К октябрю 1950 г. партия потеряла 25% своих членов. Из 35 основателей ХДС в Берлине, подписавших воззвание в 1945 г., к середине 1950 г. в ГДР осталось лишь двое [6, с. 209].

В ХДС создание ГДР всеобщего одобрения не вызвало. 9 октября 1949 г. в центральном правлении партии состоялось совещание председателей районных правлений ХДС, на котором Нушке и Дертингер рассказали о положении в Германии после «создания западногерманского сепаратного государства, что явилось следствием создания ГДР и необходимости отложить выборы в зоне» [5, с. 579 – 581]. Выступление Нушке сопровождалось выкриками, резким неприятием, так что мероприятие пришлось прекратить. Это же повторилось и во время выступления Дертингера. Многие выступавшие обвинили руководство в предательстве и потребовали от Нушке отказаться от поста председателя партии. В телеграмме Семенова из Берлина были сведения о причастности Хикмана к организации нападок. Но на совещании не было принято никаких решений, так как Нушке заявил о неправомерности его участников. Борьба внутри ХДС продолжилась.

11 октября 1949 г. была сформирована земельная палата ГДР. Несмотря на политическое давление СЕПГ на ХДС, заместителями премьер-министра ГДР были назначены три представителя от СЕПГ, ХДС и ЛДП. Заместителем премьер-министра от христианских демократов стал Нушке. Ему был также подчинён Главный отдел по связям с церквями. Министром иностранных дел был назначен Дертингер. Этим назначением советское руководство надеялось достигнуть проведения курса взвешенной, грамотной политики ГДР и считало, что представитель от ХДС лучше, чем представитель от СЕПГ проявит себя на этом месте. Советские власти шли на риск, так как в этом случае не могли полностью контролировать все шаги представителя оппозиционной партии. Также от ХДС министром труда и здравоохранения стал Штайдле, министром почты и телеграфа – Бурмайстер [5, с. 576 – 577].

17 октября 1949 г. в Дрездене состоялось совещание расширенного земельного правления ХДС с участием районных секретарей партии. На нем были жалобы на то, что центральное правление ХДС без ведома членов партии решило такой важный вопрос, как создание правительства, и выражает недоверие Нушке, Дертингеру, Штайдле. Выступил против центрального правления пастор Кирш, отметивший, что оно «совершило еще большую ошибку, чем бывший председатель ХДС Якоб Кайзер, когда он сказал свое нет Народному конгрессу» [3, л. 50]. Там же выступил и Хикман сказавший: «Если придет единство Германии, прежде чем СЕПГ оседлает коня, то тогда она его уже никогда не оседлает – в Германии мы сильнейшая партия» [3, л. 51].

18 октября 1949 г. руководство ХДС внесло своё заявление во Временную палату ГДР, в котором пыталось оправдать своё мнение по поводу

основания немецкой республики. «В какую сторону будет развиваться новое государство: в парламентскую демократию или в восточную форму народной демократии? ХДС настаивала только на основании парламентской демократической формы государственного управления» [11]. Ответы на данные вопросы руководство ХДС в скором времени должно было получить.

Очень быстро истеблишмент ХДС понял, что в новом управленческом аппарате ГДР почти все места заняты членами СЕПГ. Поэтому было необходимо провести всеобщее обсуждение этой проблемы. Возможность представилась на очередном четвертом съезде партии, проходившем 12 – 13 ноября 1949 г. в Лейпциге в обстановке политического напряжения, так как противостояние между центральным руководством союза и представителями земельных организаций со всей очевидностью проявилось именно здесь.

Многочисленные местные и районные правления христианских демократов хотели использовать съезд партии для вынесения вотума недоверия, навязанного советской стороной, руководству ХДС. На съезде центральным правлением бала представлена программа партии по социально-экономическому развитию ГДР, разработанная политическим комитетом под руководством Герхарда Десчика [14]. Эта программа была подвергнута резкой критике со стороны Дертингера. Он требовал внимательного учёта политики партийного блока, хорошего отношения к СССР, признания планового хозяйства и конституционного проекта народного совета [7, s. 11].

Решением Политического комитета ХДС эта программа была отклонена. Всем недовольным пришлось считаться с тем, что партия находилась в переломной фазе, в которой влияние умеренных политиков оттеснялось влиянием Нушке и Хикмана. Целью партийных функционеров, делегированных на этот съезд от советского руководства и СЕПГ было, выступая с позиции силы, перестроить ХДС в инструмент коммунистической политики. Немаловажную роль здесь сыграли Дертингер и Герадъд Гёттинг – будущий председатель ХДС, которые, препятствуя приёму социально-экономической программы ХДС, тем самым создавали предпосылки для программного подчинения христианских демократов целям СЕПГ. На съезде с докладом выступил Дертингер. Он требовал признания границы по рекам Одер и Нейсе и заявил, что «социализм народной демократии объединил христиан в единственный в Европе союз», что должно считаться в партии безусловным успехом [15, s. 211].

В своем докладе «Значение ГДР» Нушке говорил о последствиях создания демократической республики на немецкой земле, что, по его мнению, вовсе не означает окончательного раскола Германии: «...ГДР отказывается быть особым немецким государством. Мы верим, что два государственно-правовых формирования немецкой нации скорее вызовут объединение Германии... мы знаем, что ни партия, ни ГДР – наша цель, а именно вся Германия» [12, s. 107–108].

В проекте решений по четвертому съезду ХДС отмечалось: «...мы признаем свою ответственность за новое государство и готовы служить ему верно на основании Конституции ГДР... Союз соглашается с программой

правительства ГДР без ограничений... ХДС убежден в том, что основание ГДР и ее политика мира и дружбы со всеми народами, прежде всего с СССР и странами народной демократии, ведут к объединению Германии... Союз верит в христианское будущее своей страны, как верит в свободную миролюбивую Германию в мире» [10].

Что касается Хикмана, то он, вопреки строгой цензуре использовал аудиторию партийного съезда для критики персональной политики партии власти: «...господство СЕПГ, несмотря на всестороннюю критику, продолжает нарастать» [18]. Кроме Хикмана, с критикой политики СЕПГ, выступил ещё ряд ораторов. Однако на исход съезда они повлиять не могли. В принятых на съезде решениях союз признал свою ответственность за программу правительства.

После съезда стало ясно, что надежды на внутреннюю либерализацию иллюзорны. СЕПГ продолжила кампанию дискредитации ведущих политиков ХДС, прежде всего тех, кто критиковал коммунистов. Руководство партии вынуждено было признать, насколько наивными оказались их надежды на либерализацию политической ситуации в ГДР. СЕПГ, в свою очередь, начала полномасштабную кампанию против всех ключевых функционеров ХДС, которые позволили себе критику политики их партии. СЕПГ поставила своей задачей произвести генеральную чистку ХДС от политиков, отстаивающих христианско-демократические ценности.

В декабре 1949 г. была инициирована кампания против Хикмана, которая закончилась 25 января 1950 г. Он публично ставил под сомнение право СЕПГ на ключевую роль в государстве и обществе и требовал политической самостоятельности партий. На многочисленных собраниях Хикман снова поднимал вопрос о незаконном единовластии СЕПГ и развязанном ею политическом терроре против своих противников. 14 января Ульбрихт призвал к открытой борьбе против «врагов немецкой нации и Германии» [9]. Этот список возглавлял Хикман.

Чтобы ослабить позицию лидера ХДС Саксонии, Советская контрольная комиссия, пришедшая на смену СВАГ и СЕПГ усилили своё давление на ряд ключевых христианских демократов. Во второй половине января СССР начал кампанию по окончательной отставке Хикмана с поста председателя саксонского ХДС. В прессе СЕПГ и на различных коммунистических собраниях была развёрнута его ожесточённая травля. Вся эта пропагандистская кампания осуществлялась под личным руководством Ульбрихта. 25 января 1950 г. в Берлине состоялось заседание Политического комитета, на котором было вынесено решение об отставке Хикмана. На его место был назначен другой крупный политик ХДС, просоветский партийный функционер Отто Фрайтаг.

Падение Хикмана означало конец политической самостоятельности саксонского отделения ХДС. Репрессии СКК и СЕПГ не ограничивались только разгромом саксонских христианских демократов, они распространились на все земельные отделения ХДС. Были также уволены и партийные функционеры среднего звена. На многочисленные освободившиеся

места назначались прокоммунистические члены ХДС. Был усилен контроль и диктат со стороны СЕПГ. Ни один кандидат от христианских демократов не мог вступить в должность бургомистра, не мог быть выбран в районный совет или ландрат без согласия СЕПГ. Во Временную Народную палату и ландтаг стали избираться только лояльные депутаты ХДС. Много членов партии были поставлены тайной полицией ГДР перед выбором: стать их осведомителем либо арест и тюрьма. Отстранение Хикмана стало судьбоносным событием в процессе смены политического курса ХДС. Союз вступил в новую фазу своего развития.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 282.
2. ГА РФ. – Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 251.
3. ГА РФ. – Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 260.
4. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945 – 2005 / Н.В. Павлов. - М.: АСТ: Астрель, 2006. - 511 с.
5. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: Документы из российских архивов – Die UdSSR und die Deutsche Frage. 1941 – 1949: Dokumente aus russischen Archiven: в 4-х тт. Т. IV. 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. – М.: Международные отношения, 2012. – 775 с.
6. Agethen M. Die CDU in der DDR. In: Kleine Geschichte der CDU. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1995. – 319 S.
7. Arbeitsbericht der HGS für die Zeit vom 1. Oktober 1948 bis 1. November 1949, Archiv für Christlich-demokratische Politik (ACDP) I-297-003.
8. CDU-Erklärung vor dem Volkstagg vom Oktober 1949, ACDP-III-013-869.
9. Einige Fragen an Herrn Professor H. Hickmann // „Sächsische Zeitung“ vom 16. Januar 1950. Bundes Archiv (BArch) NL Kaiser 8.
10. Entwurf Betrifft: Entschließung zur 4. Jahrestagung der CDU, ACDP VII-011-0489.
11. „Neue Zeit“ vom 19. Oktober 1949. Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (SAPMO-BArch) DY 6/431.
12. Otto Nuschke. Mensch, Politiker, Journalist. – Berlin: Union Verlag, 1953. – 186 S.
13. Protokoll über die Hauptvorstandssitzung der CDU am 5. Oktober 1949 9:00 Uhr Unionshaus Berlin, ACDP III-013-869.
14. Protokoll über die Sitzung des politischen Ausschusses vom 2. Mai 1950, BArch NL Kaiser 105.
15. Richter M. Die Ost-CDU 1948 – 1952. Zwischen Widerstand und Gleichschaltung. – Düsseldorf: Droste, 1991. – 490 S.
16. Schalück A. Eine Agentur der Kirchen im Staatsapparat. Otto Nuschke und die Hauptabteilung „Verbindung zu den Kirchen“ 1949 – 1953. Berlin: Akademische Verlag, 1999. – 84 S.
17. Vernnerk A. Sagner für Bundesminister Kaiser und Oberregierungsrat Thedick. Bericht über die Tagung der Kreisvorsitzender und Kreissekretäre der Ost-CDU in Berlin am 9. Oktober 1949 vom 10. November 1949. BArch NL Kaiser N1018.
18. 4. Jahrestagung der CDU. 12. – 13. November 1949. Vgl. „Otto Nuschke, ohne Beifall“. In: „Der Tag“ vom 13. November 1949, BArch NL Kaiser N 1018.